

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

СОВЕТСКИЕ КИНОШЕДЕВРЫ ВКЛЮЧАТ В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ

"...И мечтай о чём-нибудь великом!" — эти слова персонажа известного фильма Карена Шахназарова "Курьер" знают все. Тема взросления, становления личности для режиссёра особая. Она нашла отражение не только в его работах, но и продолжает волновать просто как человека, неравнодушного к тому, что происходит сегодня с подрастающим поколением. Шахназаров уже несколько лет озвучивает идею о введении просмотра шедевров советского кинематографа в школьную программу, поскольку это важный инструмент формирования мировоззрения. Весной этого года президент Владимир Путин дал соответствующее поручение, ответственным за реализацию назначены министр просвещения Сергей Кравцов и гендиректор киноконcernа "Мосфильм" Карен Шахназаров, беседу с которым на эту тему мы предлагаем нашим читателям.

"ЗАВТРА". Карен Георгиевич, сегодня дети и подростки буквально живут в Интернете, мало читают, для них мультфильмы 15-секундные ролики в "ТикТоке" — максимально возможный формат потребления информации. Между тем старшее поколение ностальгирует по старому доброму кино. Насколько, на ваш взгляд, катастрофичен этот разрыв между поколениями?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Новое поколение всегда несёт новые смыслы, новые идеи и неизбежно, в определённой мере, находится в конфликте с поколением предыдущим. Но всё равно должна быть какая-то крепкая связь, которая объединяет, цементирует, делает нацию нацией. Ситуация сейчас действительно сложная, тревожная...

"ЗАВТРА". У вас богатый опыт общения со студентами и школьниками. Какова, по вашим наблюдениям, современная молодёжь? Мечтает ли "о чём-нибудь великом"?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Молодёжь, конечно, мечтает. У меня в целом хорошее мнение о современных ребятах. Буквально на днях ездил в одну школу. В основном, так вышло, говорили о моих фильмах: тот же "Курьер", видимо, неплохо до сих пор воспринимается. Получилось интересное обсуждение. У меня обычно благоприятное впечатление складывается от подобных встреч. Понятно, что молодёжь есть молодёжь, она многого не знает. Но сказать, что она какая-то уж совсем пропащая — точно не скажу. Ребята мечтают, они любознательны.

А вот с чтением у них действительно есть проблемы. Но важно не забывать о том, какая у нас сейчас система образования. За последние 30 лет, мне кажется, сложился такой подход, такая установка, что детей якобы не надо "напрягать". Но на самом деле напрягать-то как раз надо. Те, у кого есть дети, прекрасно знают: если их не напрягать, они будут только конфеты есть.

Сейчас ребёнку во всём хотят угодить. Думаю, угодить не нужно. Любое воспитание — это процесс, сопряжённый с неким принуждением. Стремление бесконечно ребёнку угодять поросло и укоренилось после 1991 года. В сфере просвещения пришли люди с такими взглядами... В советское время этого не было, никто детям угодить не хотел. Была понятная задача — обучить и воспитать. И нас учили и воспитывали. И, соответственно, в определённой степени принуждали.

"ЗАВТРА". При этом мы хорошо видим, к каким результатам привёл этот подход потакания и угождения. К тому же учитель потерял былой авторитет...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Учитель сейчас вообще бесправен. Совершенно очевидно, что должна быть некая система наказания за провинности. Это нормально. И в принципе это достаточно легко сделать, было бы желание. В нынешней школе до сих пор даже не было отметок за поведение. Вот только-только, наконец, решили это вернуть.

"ЗАВТРА". Многие современные дети и подростки — если не большинство — наизубок знают всех западных "супергероев", всяких Спайдерменов, Бэтменов, персонажей "Марвел" и так далее. Они впитывали это много лет. А своё — забыто. Веренизация в сфере культуры, в общем-то, спокойно продолжается, несмотря на СВО. Или вы всё-таки замечаете какие-то изменения к лучшему в этом плане?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Мне кажется, пока мало что меняется. Хотелось бы, чтобы школа в этом смысле активнее себя проявляла, и что-то мы уже видим, но, наверное, это процесс небистрый. У нас сегодня какая-то внутренняя "половинчатость" во всём. Наше общество давно стало либеральным, но мы-то с либерализмом как раз сейчас и боремся, а сами во многом остались такими, какими были. С одной стороны, Россия воюет с Западом, а с другой — посмотришь, так у нас по всем каналам, особенно по киноканалам, — одни американские фильмы, причём с сильным антироссийским подтекстом или продвигающие неизвестно что. Понятно, что мы всё больше и больше говорим об этом, это хорошо, но пока я кардинальных перемен не вижу.

Кстати, вот вам пример состояния нашего общества. На парад к нам приехали — кто? Как говорится, все марксистско-ленинские страны. У них всё это в конституциях записано. А при этом Ленин на Красной площади был закрыт. Я даже не к тому, чтобы как-то это оценивать, просто с точки зрения кадра это выглядело сюрреалистично. И это яркая иллюстрация нашего внутреннего состояния. Мы, наверное, всё-таки не ожидали, что Запад будет так единодушен в отношении нас, а они взяли и стали воевать всерьёз. Похоже, для нашей элиты это было довольно неожиданно.

"ЗАВТРА". Карен Георгиевич, вернёмся к кино. Люди оставляют тысячи пронзительных комментариев под советскими фильмами на самых разных онлайн-площадках. В этих картинах зачастую рассказываются, что называется, обычные человеческие истории, но рассказываются так, что хочется смотреть и пересматривать. На ваш взгляд, что такого особенного в этих лентах, почему они так волнуют и согревают душу?

Карен ШАХНАЗАРОВ. На самом деле советское кино продолжало классическую русскую традицию. Оно было самым настоящим наследником русской традиции, всех тех смыслов, которые были заложены в русской культуре XIX века, в великой русской литературе. То есть это и психологизм, и стремление к справедливости, и внимание к судьбе простого человека. А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов... Всё это плотно вошло в советскую культуру и, соответственно, в кинематограф. Но, конечно, я сейчас говорю о вер-

шине: надо понимать, что не всё советское кино было шедевральным. Таким образом, у советского кино был свой выраженный самобытный стиль. Хотя кинематограф и назывался советским, он нёс именно вот этот сакральный русский национальный код. В советское время вообще было много важных ориентиров, передатчиков, которые этот код транслировали: Большой театр, МХАТ...

Основное свойство советского кино заключается в том, что оно трогает душу. И это удавалось даже без каких-то особых технических средств и ухищрений. А всё потому, что в этом кино был культурный код, присущий нашей нации.

Кстати, эта "работа с кодом", если говорить в общих категориях, у нас не прерывалась. Хотя после 1917 года в стране был период, когда ситуация менялась, но уже начиная с 1920-х годов революция всё-таки перемолосась. Так было и во времена Французской революции: Наполеон восстановил многое из того, что было порушено Маратом, Робеспьером и другими, хотя он сам тоже был частью Французской революции. Вот так и у нас произошло. Я имею в виду, что у нас на протяжении многих лет выработывался свой стиль, своя духовная составляющая, которая была близка всему народу и в итоге нашла проявление через советский кинематограф.

"ЗАВТРА". Советская культура, в широком смысле, всегда стремилась человека возвысить. Что с нами случилось после развала СССР, почему мы так скатились в пошлость? Это касается не только современного кино, это можно видеть во всех сферах...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Дело в том, что русской культуре свойственно целомудрие. Это крайне важно. Наш женский образ — целомудренный. Почему, например, у русских в кино никогда не получается постельная сцена? Да потому, что это нашей культуре не присуще. У французов получается, у итальянцев получается. У них античная культура за плечами: Саффо и так далее. А у нас даже проститутка, Сонечка Мармеладова, и та — святая.

Почему же сегодня пошлость правит бал? Я считаю, дело в том, что в современной России не хватает мощной идеи. И, кстати, на мой взгляд: такое случилось впервые в нашей истории. Потому что и в царской, и в императорской России идея была. И это была православная идея. Русский народ верит, что православие идёт от самого Христа. Всё остальное — не то. То есть у русского народа было ощущение, что он является носителем единственно верной, спасительной, идеи.

Затем возникла новая идея — советская. Но и с ней было точно так же: мы претворяли в жизнь единственно верную идею, которая может спасти мир. Для России это очень важно, для всей нашей российской нации очень важно иметь вот такую миссию. А после 1991 года идеи не стало, это стало вторичным. Но на протяжении нашей истории такая идея была: либо православная, либо советская. И сейчас мощная идея должна чётко определиться.

"ЗАВТРА". Предложение создать школьную программу по советским фильмам вы выдвигали уже не раз, но только сейчас, похоже, начнут-ся какие-то действия. Мы на пороге реализации?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Действительно, с таким предложением я выступал на Совете по культуре неоднократно. И Владимир Владимирович уже давал поручение ранее. По-моему, это было в 2020 году. Но тогда, к сожалению, всё ушло в песок. Затем я имел честь встречаться с президентом лично, и опять этот вопрос затронул, напомнил: вы поддерживали, но дело не двигается, заглохло. Мы минут десять-пятнадцать тогда проговорили, он опять выразил полную поддержку инициативе, сказал, что это очень важно, начал вспоминать любимые фильмы, "на которых рос", а я ведь тоже "на этом рос", мы же с ним одноклассники. Владимир Владимирович назвал "Летят журавли", "Балладу о солдате", "Мёртвый сезон"... И вот, наконец, в марте 2025 года прошло очередное заседание, президент ещё раз дал поручение Минпросвещения. Надеюсь, в этот раз всё сложится как надо. Очень рад, что меня официально привлекли к этому делу, слава богу! Активно занимаюсь подготовкой программы, мы её также будем обсуждать на Совете по культуре.

Мысль очень простая: нужно включить советское кино в обязательную школьную программу. Не факультативно это делать, а именно в обязательном порядке. Но, видимо, это не очень понравилось тем, кто у нас занимается образовательным процессом, — под предлогом того, что дети у нас, мол, и так сильно загружены.

У меня самого двое детей, они, правда, уже выросли, конечно, но я хорошо всё помню, да и в курсе того, как и что в школе сегодня. Есть масса вещей, которые из школьной программы можно спокойно выкинуть, они совершенно не нужны. Место под кино найти можно легко.

Сейчас дети учатся 11 лет. Если начиная со второго класса показывать советские фильмы — в общей сложности картин 120–150, — то это займёт около двух часов в месяц. Что, неужели это так трудно сделать? А ведь это может оказать очень серьёзное влияние на формирование личности наших детей. Давайте признаем, что сегодня кино всё-таки гораздо в большей степени влияет на человека, чем литература. К сожалению! Я и сам человек литературный, но, увы, это так. Кстати, во многих странах кино давно введено в школьную программу. Литературу же изучают, почему ж кино-то не изучать? Это давно часть национальной культуры, причём, прямо скажем, более популярная, чем книги.

"ЗАВТРА". Пожалуйста, расскажите о нюансах кинопрограммы для школьников. Какой вы её видите?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Мой первый принцип очень простой: считаю, что школьникам надо

Советский и российский кинорежиссёр, сценарист, кинопродюсер, народный артист РФ Карен Шахназаров

показывать именно советское кино. И даже не столько потому, что сейчас совсем нет достойных фильмов — за эти тридцать лет появлялись и хорошие картины, но пускай ещё время пройдёт, и тогда их тоже можно будет включать. Я не говорю, что программа даётся на века. Она постепенно должна расширяться. Просто советские ленты уже проверены временем.

Второй принцип тоже очень простой: детям надо показывать качественное кино. Качественное! А качественное кино делали только большие художники. Это закон. У нас есть как минимум 60–70 мастеров экстремально-класса. Значит, надо взять по две картины от каждого из них и составить перечень. Вот вам и будет больше сотни картин с высоким художественным и профессиональным уровнем! Так что наша задача — подготовить такой список, а другие ответственные лица уже всё распределят по классам, по возрасту. Мне кажется, с этим будет очень трудно спорить.

Да, что-то, быть может, устарело, не исключая, но мы это и не будем включать в программу. Например, знаменитые картины Довженко "Земля" и "Арсенал" нужно оставить для киноведов, потому что школьные просмотры нельзя превращать в киноведческие семинары... Но, скажем, фильм "Александр Невский" Эйзенштейна современные дети смотреть будут. Будут и Шукшина смотреть — "Печки-лавочки", "Калину красную". Германа — "Проверку на дорогах", "Двадцать дней без войны". Романа — "Девять дней одного года", "Обыкновенный фашизм". У Михалкова я бы взял фильмы "Свой среди чужих, чужой среди своих" и "Неоконченную пьесу для механического пианино". Тарковский — "Иваново детство" и, наверное, "Солярис", дети всё-таки любят фантастику.

"ЗАВТРА". Бондарчук — "Война и мир"? Можно удачно совмещать просмотры с уроками литературы...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Вот "Войну и мир" я бы как раз не показывал. Лучше пусть именно только читают. Если показывать фильм — читать не станут. Из Бондарчука я бы предложил "Судьбу человека" и "Они сражались за Родину".

"ЗАВТРА". А из ваших фильмов что бы включили в программу?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Из моих, конечно, дал бы "Курьера", молодёжь его до сих пор хорошо смотрит. Ну и "Мы из джаза" либо "Зимний вечер в Гаграх".

"ЗАВТРА". То есть ключевой принцип, исходя из которого вы будете составлять рекомендации по просмотру фильмов школьниками, — это работы больших мастеров?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Верно. И в целом исходить нужно не из того, что попроше, а из того, что посмотреть за время учёбы необходимо. И щадить здесь неуместно. "Преступление и наказание" проходить же в школе по литературе. Так что важно знакомить школьников с большими мастерами. При этом дети, конечно, должны быть способны увидетьное освоить, осмыслить.

Примеры можно перечислять долго. Козинцев — "Гамлет", Аранович — "Торпедоносцы", Гайдай — "Кавказская пленница", Меньшов — "Любовь и голуби", Чухрай — "Баллада о солдате". Словом, должны быть картины знаковые: "Как закалялась сталь", "Место встречи изменить нельзя", "Офицеры"...

Кино очень точно передаёт эпоху. Поэтому одна из важнейших задач программы по кино в школе — добиться того, чтобы через эти картины дети начали лучше понимать своих родителей, бабушек и дедушек. Свои корни, историю страны. Например, та же "Москва слезам не верит" невероятно детально передаёт атмосферу советского периода 1950–1960-х годов.

И школьники должны смотреть такие фильмы именно в обязательном порядке. А если факультативно — это значит, что никто ничего смотреть не будет. Необязаловка расслабляет.

"ЗАВТРА". Насколько серьёзным может быть влияние этой кинопрограммы на нынешнюю молодёжь?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Очень серьёзным. Если дети на протяжении обучения в школе станут смотреть эти картины, у нас другое поколение может вырасти. По своему жизненному опыту скажу: на моё мировоззрение кино оказало очень сильное воздействие. Я всегда кино любил, смотрел с детства самые разные фильмы. И вот иногда я пытаюсь проанализировать, что же меня сделало, поми-

мо литературы, и понимаю, что, конечно, сильнее всего повлиял именно кинематограф. Я смотрел очень много картин, всё подряд, в моём детстве были дешёвые детские билеты, по 10 копеек, и мы с друзьями не выезжали из кинотеатра. От некоторых лент я был под колоссальным впечатлением. Родители мне, кстати, ничего не объясняли, вникал и разбирался сам. Помню, "Гамлет" Козинцева меня просто поразил, а мне тогда было лет одиннадцать-двенадцать.

"ЗАВТРА". Найдутся ли сегодня учителя для проведения таких показов в школе?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Во всех школах, я это знаю, есть энтузиасты, есть замечательные педагоги, как правило, гуманитарии, преподаватели литературы и истории, которые любят кино. Доплачивайте этим людям — и они будут с удовольствием этими показами заниматься! У меня много встреч проходит в разных образовательных организациях, меня часто приглашают — и всегда и везде я встречаю вот таких учителей-пассионариев, подвижников. Они уже давно и так сами, на свой страх и риск, что-то детям демонстрируют. Так вот вы их и возьмите и, как говорится, используйте, привлекайте!

"ЗАВТРА". Карен Георгиевич, как вы относитесь к "конвейеру сказок", который с невероятной активностью заработал на нашем рынке в последние годы? Регулярно на экраны стали выходить "современные прочтения". Нам говорят: вы же хотели что-то "своё-родное"? Получайте. Но зачастую, при всей внешней привлекательности, эти фильмы очень далеки от оригинального сюжета, а уж какие сомнительные смыслы в них попадают...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Признаюсь вам, практически ничего не смотрел из этого. Здесь надо понимать одну вещь, которую, возможно, обыкновенному зрителю понять трудно. По-настоящему хорошее кино — это редкость. Талант — это большая редкость. Поэтому всё зависит от того, что кино делал. Рассчитывать, что все фильмы, которые выходят, окажутся шедеврами — наивно, невозможно. В советское время тысячи картин были сняты, а в истории осталось от силы фильмов 250. Так кино устроено, так мир устроен, это происходит везде и всюду. У американцев то же самое: хорошо, если несколько сотен стоящих картин наберётся.

"ЗАВТРА". Не могу не спросить про рекламу, в которой издаваются над классикой. Это подводит к вопросу о цензуре, и без того наболевшему. Как вы к этому относитесь?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Литераторы прошли через цензуру — и ничего. "Медный всадник", к примеру, не был опубликован при жизни Пушкина. "Хаджи-Мурат" тоже, кажется, был опубликован уже после смерти Льва Николаевича. В советское время цензура вообще процветала, но люди продолжали творить. Цензура ни одному по-настоящему крупному художнику не помешала. То есть я не могу сказать, что я прямо такой вот сторонник цензуры, но определённая цензура в обществе в любом случае нужна. И она присутствует. Быть может, она и негласная, но все мы понимаем какие-то моменты по умолчанию.

"ЗАВТРА". Что вы думаете о фильмах про СВО? На ваш взгляд, уже появляются хорошие картины? "Ополченский романс", например, видели?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Я что-то видел, конечно. Что-то хуже, что-то лучше. Сериал по Прилепину — посмотрел пока две серии, поэтому судить не могу, а вот книгу читал, книга понравилась.

У нас всё время ставят в пример кино времён Великой Отечественной войны, хотя, надо сказать, тогда в основном комедии делали, между прочим: "Небесный тихоход", "В шесть часов вечера после войны", да и "Два бойца" — это тоже мелодрама, музыкальная.

Крепкие фильмы о том, что происходит сейчас, появаясь, полагаю, уже после окончания Специальной военной операции. И, скорее всего, их создадут люди, которые сами через это прошли. Как и про Великую Отечественную: лучшие картины были сделаны в 1950–1970-е годы, когда фронтовики вернулись, получили образование и научились снимать.

"ЗАВТРА". Карен Георгиевич, благодарю за беседу!

Беседовала Мария ДУБИНСКАЯ

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.

Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.

Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Тираж 14 350

Заказ № 2938-2025

Дата выхода в свет — 25.06.2025 г. Подписано в печать 24.06.2025 г. в 14.00, по графику — в 14.00